

УДК 811.511:142;39

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-4-292-302

КОНЦЕПТ 'ДОМ' В ХАНТЫЙСКОМ И НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Потпюв Р.М.

Целью исследования является конструирование ассоциативного поля концепта 'Дом' в хантыйской и ненецкой концептосферах по результатам ассоциативного эксперимента и выявление общих и специфических когнитивных признаков данного концепта в указанных концептосферах. Ассоциативный эксперимент был проведен среди носителей хантыйского языка в г. Ханты-Мансийск, г. Белоярский, с. Казым Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, среди носителей лесного диалекта ненецкого языка – в с. Казым, в д. Нумто Белоярского района и частично в с. Варъеган Нефтеюганского района ХМАО-Югры.

Результаты. Сопоставительный анализ выявил близкое по структуре представление о доме двух народов, проживающих рядом. Важными для них являются характеристика дома, его составные части, убранство и родственные отношения. Дом для ненцев ассоциируется с чумом. В структуре концепта 'Дом' закреплены реакции сознания носителей на явления бытия. У хантов наибольшее количество реакций связано с характеристикой дома, с действиями, со структурой и пространством дома, религиозными представлениями, фольклорными образами и национальной принадлежностью дома.

Область применения результатов. Результаты данного ассоциативного эксперимента могут быть применены в межъязыковых и межкультурных исследованиях, при составлении национальных портретов носителей хантыйского и ненецкого языков и при изучении взаимодействия языковых систем.

Ключевые слова: концепт; ассоциативный эксперимент; языковое сознание; хантыйский язык; ненецкий язык.

CONCEPT 'DWELLING PLACE' IN THE KHANTY AND NENETS LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Potpot R.M.

In the article, the associative field of the concept 'Dwelling place' of the Khanty and Nenets spheres of concepts is built following the results of the associative experiment, as well as general and specific cognitive features of the above-mentioned concept are revealed. The associative experiment was conducted among the Khanty native speakers in the cities of Khanty-Mansiysk, Beloyarsk, the village of Kazym (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra), among the native speakers of the forest dialect of the Nenets language – in the village. Kazym, Numto of Beloyarsk region and partially in the village of Varjegan of Nefteyugansk district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra.

Results. *The comparative analysis revealed that the representation of the concept 'Dwelling place' of the two peoples living side by side has a lot in common. It is the characteristics of the dwelling place, its components, decoration and family relations that are significant. The dwelling place for the Nenets is associated with the chum (rawhide tent). In the structure of the concept house pinned the reaction of the consciousness of the media phenomena of existence. For the Khanty, the greatest number of reactions are associated with the characteristics of the house, there are reactions associated with actions, with the structure and space of the dwelling place, religious beliefs, folklore images and national identity of the house.*

Practical implications. *The results of the associative experiment can be applied in cross-language and cross-cultural studies, in the preparation of national portraits of the Khanty and Nenets languages native speakers as well as in the study of the interaction of language systems.*

Keywords: *concept; associative experiment; linguistic consciousness; Khanty language; Nenets language.*

Ассоциативный эксперимент является одним из эффективных способов исследования языкового сознания и его националь-

но-культурной специфики, он выявляет ментальные образы мира, присущие представителям того или иного этноса. Изучение ассоциативного значения слова позволяет глубоко и полно представить концептуальную природу отражения реальной действительности носителя языка, построить концептуальные модели языковой картины мира. Целью нашей статьи является построение ассоциативного поля концепта *дом* как средства конструирования процесса познания и выявление его общих и индивидуальных концептуальных признаков в хантыйской и ненецкой концептосферах.

Актуальность статьи заключается в ее антропоцентрическом направлении, в ней представлены новые результаты, полученные автором впервые на материале финно-угорских языков, их достоверность опирается на экспериментальные данные. Научное значение состоит в том, что впервые для хантыйского, лесного диалекта ненецкого языка представлены результаты ассоциативного эксперимента, раскрывающего менталитет этих народов в восприятии одного из базовых концептов *дом*.

Национальная специфика концепта проявляется в выявлении различий в одноименных концептах в разных национальных культурах, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков, в разной полевой организации одноименных концептов, в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и в их различном статусе – одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой [1, с. 100]. Таким образом, установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления их по составу когнитивных признаков и их статусу, яркости в структуре концепта.

Сравним представление о доме двух народов, проживающих по соседству и имеющих много общего в культуре и основных видах деятельности – хантов и ненцев. Хантыйский язык с мансийским и венгерским относится к угорской группе финно-угорской семьи языков. Ненецкий язык с энецким и нганасанским представляет самодийскую группу языков. Самодийские и финно-угорские языки составляют уральскую макросемью, входящую в урало-алтай-

скую типологическую общность языков на территории Евразии. В современном хантыйском языке выделяется два крупных диалектных массива: западный и восточный. Западный представлен приуральским, шурышкарским, среднеобским и казымским диалектами, восточный – сургутским и ваховским диалектами [2, с. 3–12]. Казымский диалект распространен на всей территории Белоярского и в восточной части Березовского районов ХМАО-Югры, среднеобский – в Октябрьском и Березовском районах ХМАО-Югры, шурышкарский – в Шурышкарском районе, приуральский – в Приуральском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Между этими диалектами нет больших различий в лексике и грамматике, а небольшие фонетические различия не мешают взаимному общению [3, с. 11]. Сургутский диалект распространен в Сургутском районе, ваховский – в Нижневартовском районе ХМАО-Югры.

Казымские ханты взаимодействуют с носителями нумтовского говора языка лесных ненцев, которые проживают в районе озера Нумто Белоярского района, по реке Аган, притоку Оби в Нижневартовском районе ХМАО-Югры и по реке Пур Ямало-Ненецкого АО. В районе озера Нумто ненецкий язык стабильно сохраняется в условиях хантыйско-ненецкого двуязычия и существенно отличается от аганского и пуровского говоров [4, с. 4–10].

Ассоциативный эксперимент дает богатый материал для анализа и, являясь отражением элементов самопознания носителя языка, формирует пространное ассоциативное поле вокруг слова-стимула. Ассоциативный эксперимент нами проводился среди носителей хантыйского и ненецкого языков в возрасте от 18 до 80 лет. Все ханты, среди которых проводился опрос, являются билингвами – ненцы говорят на ненецком, хантыйском и русском языках. В ходе эксперимента соблюдались такие требования: 1) незаинтересованность информантов в результатах исследования; 2) при желании, анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций; 4) хантыйский или ненецкий язык для информантов должен быть родным. Среди носителей хантыйского языка опрос проводился в с. Казым, г. Белоярский, в г. Ханты-Мансийск, среди носите-

лей ненецкого языка – в с. Казым, в д. Нумто Белоярского района и частично в с. Варъеган Нефтеюганского района ХМАО-Югры. Трудность проведения опроса среди людей, ведущих традиционный образ жизни, заключается в том, что они проживают в лесу, на стойбищах и в селение выезжают крайне редко. Носители лесного диалекта ненецкого языка преимущественно проживают в лесу на своих стойбищах в окрестностях д. Нумто, в с. Казым выезжают крайне редко. При опросе выявилась еще одна особенность: удалось опросить меньшее количество мужчин, что связано с особенностями национального менталитета: этикет не позволяет женщине расспрашивать мужчину. Кроме того, мужчин в целом меньше, чем женщин, они чаще находятся в лесу, занимаясь оленеводством.

В эксперименте приняли участие 130 хантов и 45 ненцев от 18 до 80 лет. Ассоциативный эксперимент проводился путем анкетирования. Испытуемые сообщали о себе общие сведения о возрасте, поле и образовании. Затем предлагалось дать любые словесные реакции на слово-стимул *хот* на хантыйском языке и *мят* на ненецком языке. Опрос проводился в основном индивидуально, группы были лишь при написании фронтального диктанта на хантыйском и ненецком языках и на курсах повышения квалификации учителей в г. Ханты-Мансийск. В результате опроса было получено 1075 реакций на хантыйском и 366 на ненецком языке.

При анализе полученных реакций выделяют синтагматические, парадигматические и тематические ассоциации. Синтагматические ассоциации составляют словосочетания со словом-стимулом. Парадигматические ассоциации – это слова, принадлежащие к той семантической группировке, что и стимул, в том числе синонимы, антонимы. Тематические ассоциации не входят непосредственно в семантическую группу с данными стимулами и не составляют с ними сочетания. Ассоциативное поле имеет ядро – наиболее частотные реакции и периферию [5, с. 131]. Так же вербальные реакции классифицируются по формально-грамматическим особенностям ответов-реакций: реакции-предложения, реакции-словосочетания, реакции-словоформы [6, с. 93], рассматривается распределение реакций по частям речи [7].

Ассоциативное поле полученных реакций в обеих группах является насыщенным и разнообразным как по семантике, так и по грамматическим признакам. В ненецкой концептосфере преобладают реакции-слова, представленные в основном существительными (27% от общего числа полученных реакций), реакций-словосочетаний (15%), реакций-предложений (2%). Количество реакций от респондента варьировалось от 1 до 13, в среднем на одного человека приходится 6 реакций. В хантыйской концептосфере реакций-слов 14 %, из них 225 имен существительных, 34 имени прилагательных и 14 глаголов, реакций-словосочетаний – 12%, реакций-предложений – 2%. По количеству реакций разброс составляет от 1 до 22, есть два связных текста и три загадки. Наибольшее количество реакций от одного респондента дали женщины в возрасте от 50 до 60 лет, одиночные реакции – мужчины, в среднем на одного респондента приходится по 10 реакций.

Для определения смысловой структуры ассоциативного поля *хот* мы выделили ядро, околядерную и периферийную зоны на основе количественной характеристики реакций, полученных на стимул *хот* в хантыйском языке и стимул *мят* в ненецком языке. Предполагается, что «ядро языкового сознания представляет собой лингвистическую проекцию бытия человека, сохраняющееся на протяжении его жизни, ориентирующее его в окружающей действительности и составляющее основу его языковой картины мира» [8, с. 16].

Материал ассоциативного эксперимента дал возможность выявить наибольшее количество актуальных когнитивных признаков концепта 'Дом' для современного состояния сознания носителей хантыйского языка. Анализ 27 семантических групп, на которые были разбиты полученные реакции, показал, что наиболее частотными оказались реакции, называющие различную характеристику дома, они составили абсолютное большинство реакций – 20,7% от всех реакций: из них 11,2% реакций, указывают на положительную характеристику дома, размеры дома – 6,5% и отрицательную характеристику дома составили всего 3%.

Реакции, называющие родственные отношения составили 10,9% от всех реакций: они представлены 119 реакциями, из которых – 27

различных; наибольшее количество респондентов назвали реакции: *аңки* ‘мать’ (17), *хотәү йохлам* ‘семья=моя’ (16), *һарсмийэлам* ‘деточки=мои’ (15), *аццисм* ‘отец=мой’ (14). Следующей по количеству реакций, стала семантическая группа, связанная с материалами для дома, представленная 8,9% от всех реакций, состоящая из 97 реакций, 20 из которых различные; большинство респондентов назвали: *йүх хот* ‘деревянный дом’ (букв.: дерево, дом) (13), *һүки хот* ‘чум’ (букв.: кожа, дом) (13), *кэв хот* ‘каменный дом’ (9), *навэрт хот* ‘бревенчатый дом’ (9). Семантическая группа реакций, связанная с частями дома, составила 7,4% и представлена 81 единицей, 21 из которых различные; большинство респондентов назвали: *ишһи* ‘окно’ (18), *хот ов* ‘дверь дома’ (14), *хот лаңәл* ‘крыша дома’ (10), *хотхәры* ‘пол’ (10), *хот сүу* ‘угол дома’ (8). В семантической группе убранство дома, составившей 4,5%, чаще всего называли: *һәсан* ‘стол’ (19), *һуры(см)* ‘кровать, постель’ (13).

Анализ структуры концепта ‘Дом’, репрезентированного в хантыйской концептосфере лексемой *хот*, показал, что наиболее частотными оказались реакции, называющие различную характеристику дома, они составили 23,6% от всех реакций, составные части дома составляют 11,6%, родственные отношения – 10,2% от всех реакций. В сознании современных носителей хантыйского языка концепт ‘Дом’ ассоциируется в первую очередь с различными его признаками: *ай хот* ‘маленький дом’, *вөн хот* ‘большой дом’, *хошәм* ‘теплый’, *йиңәп хот* ‘новый дом’, *хурамәү* ‘красивый’, *катра хот* ‘старый дом’, *йәм хот* ‘хороший, любимый дом’, *һуви* ‘светлый’, *йүх хот* ‘дом из дерева’, *һүки хот* ‘чум’, *кәрәц хот* ‘высокий дом’, *ләцкам* ‘просторный’, *сыстам* ‘чистый’, *тацәү хот* ‘богатый дом’, *вәлты хот* ‘жилой дом’, *әмәц* ‘веселый’, *һыйәм* ‘гнилой’, *ар йитәү хот* ‘многоэтажный дом’, *хәнты хот* ‘хантыйский дом’. Второй по частотности упоминаемый является семантическая группа ассоциатов, связанная с составными частями и убранством дома: *һәсан* ‘стол’, *ишһи* ‘окно’, *хот ов* ‘дверь дома’, *көр* ‘печка’, *улот* ‘постель’, *хот лаңәл* ‘крыша дома’, *хотхәры* ‘пол’, *хот сүу* ‘угол дома’, *вүт хот йит* ‘комната’, *әмәсты һәсан* ‘стул’, *ратхәр* ‘очаг’; затем – родственными отношения-

ми: *ауки* ‘мать’, *хотэу йохлам* ‘семья’ (букв.: дом=ADL люди=мой), *һаврэмийэлам* ‘деточки=мой’, *ащем* ‘отец=мой’, *аңкем-ащием* ‘родители=мой’, *эви* ‘дочь’, *ащием* ‘младший брат/сестра’, *щатицащи* ‘дедушка по отцу’, *аукауки* ‘бабушка по матери’, *йай* ‘брат’, *рөтлам* ‘родственники=мой’, *пухийэ* ‘сыночек’; далее – с материалом: *йүх хот* ‘дом из дерева’, *һүки хот* ‘чум’, *кэв хот* ‘каменный дом’, *навэрт хот* ‘бревенчатый дом’, *мүв хот* ‘землянка’ (букв.: земля дом), *тунты хот* ‘чум из бересты’, *кирмэщ хот* ‘дом их кирпича’, *сохэл хот* ‘сарай’, *лоһыц хот* ‘дом из снега’.

Таким образом, в обыденном сознании современных хантов концепт ‘Дом’ связан с характеристикой дома, его составными частями, материалами, из которого он построен и с родственными отношениями. В языковом сознании хантов представлены такие смыслы, которые отсутствуют в ненецком, например: действия, связанные с домом *хот омэсты* ‘дом построить’, *хот лоһыцты* ‘чум поставить’, *Ма хотэмэн йаклэм на ар арылэм* ‘Я в доме=своем танцую и пою песни’, *ащем моһыцэл* ‘отец рассказывает сказки’; предметы и реалии, связанные с домом: *вөлэпсы* ‘жизнь’, *һах* ‘смех’, *уй* ‘счастье’, *аңкем ар* ‘песня матери’; структура дома: *сүжэу хот* ‘дом с углами’, *иһыһеп хот* ‘дом с окнами’; реакции, связанные с пространством дома: *хот лытийэн* ‘в доме’, *хот илли* ‘пространство под домом’; реакции, связанные с религиозными представлениями: *Ар хотэу ими* ‘Богиня-покровительница многих родов, домов’, *пүни йакты хот* ‘дом, в котором проводятся медвежьи игрища’ (букв.: медведь танцевать дом); фольклорные образы: *Сот хот лоти* ‘Сто домов обходящая’, *Милэу уһпи хот йау йиһепух и хотэн вөллэт* ‘Шестьдесят братьев в шапках живут в одном доме’; реакции, связанные с национальной принадлежностью дом: *ханты хот* ‘хантыйский дом’, *рүщ хот* ‘русский дом’.

Анализ структуры ненецкого концепта ‘Дом’ показал, что в первую очередь он связан с убранством дома и его частями: *кол* ‘печка’, *латку* ‘стол’, *ва’ав* ‘постель’, *һамтулцан* ‘стул’, *лата* ‘полы’, *кыча* ‘чашка’, *ишчал ши* ‘окно’. Второй по частотности употребления является семантическая группа ассоциатов, связанная характеристикой дома: *ейя мят* ‘чум’, *юпа мят* ‘теплый дом’, *неща мят* ‘жилой

дом (букв.: человек, дом), *пйй мят* ‘деревянный дом’, *на́лка мят* ‘большой дом’, *хома мят* ‘хороший дом’, *вьи мят* ‘счастливый, удачливый дом’, *камсма* ‘любовь’, *лэ”тлјама* ‘забота’. Далее следуют реакции, связанные с родственными отношениями: *мятчел* ‘семья’, *уйцки* ‘дети’, *немя* ‘мать, мама’, *неша, ача* ‘отец’, *немяхау-нешахау* ‘родители. Важными животными для ненцев являются *ты* ‘олень’, *вэяку* ‘собака’, потому что для ненцев олени являются основой жизни, а пасти их без собаки невозможно.

Анализ 19 семантических групп, на которые были разбиты полученные реакции, показал, что наибольшее количество реакций получила семантическая группа родственные отношения (16,6% от всех реакций): 53 реакции, 10 из которых различались. Следующей по частотности является семантическая группа характеристика дома, получившая 10,6% от всех реакций, затем – семантическая группа, связанная с почитанием огня – 9,8%. Далее следует семантическая группа, связанная с убранством дома – 9,5%. Ненцы, как и ханты, с почитанием относятся к огню, называя богиню огня *ту ката* ‘огонь, бабушка’ или *ту пуца* ‘огонь, женщина’. Следует отметить семантические группы реакций, выделенные в языковом сознании ненцев, которые не отмечены у хантов: реакции, обозначающие явления бытия, набравшие 5,8%, и реакции, обозначающие звучание объектов – 2% от всех реакций.

Для ненцев дом ассоциируется с чумом. Многие лексемы, используемые в современной реалии, связаны с чумом, например: *не́ пан* ‘крыльцо’ (букв.: подол двери чума), *ейя мят* ‘чум’, *парцин мят* ‘брезентовый чум’; несколько реакций связано с лексемой *ще”на* ‘звук, шум’: *вэяку ще”на пихиня* ‘на улице слышен звук собаки’, «*Буран*» *ще”на куптана* ‘Вдалеке слышен звук снегохода «Буран»’, *не́лица ще”на пихиня* ‘На улице слышен звук ветра’ (находясь в чуме, о происходящем снаружи можно ориентироваться только по звукам, например, по звукам, производимым собакой).

Таким образом, в обыденном сознании современных носителей ненецкого языка концепт ‘Дом’, представленной лексемой *мят*, ассоциируется с убранством дома-чума, его характеристикой, родственными отношениями, почитанием огня и домашними животными *ты* ‘олень’, *вэяку* ‘собака’.

Подводя итоги сопоставительного анализа ассоциативного поля 'дом' для хантов и лесных ненцев, отметим, что, проживая рядом, эти два народа имеют близкое по структуре представление о доме. Они дают положительную характеристику своему дому, им важны его составные части, убранство и родственные отношения. Оба народа с почтением относятся к огню. Комплексный анализ ассоциативных реакций позволяет представить динамичную организацию концептуального поля дом и выявить его национально-культурные особенности, так для ненцев дом ассоциируется с чумом, в его структуре присутствуют реакции, обозначающие явления бытия, и звучание объектов. У хантов наибольшее количество реакций связано с характеристикой дома, присутствуют реакции, связанные с действиями, со структурой и пространством дома, религиозными представлениями, фольклорными образами и национальной принадлежностью дома.

Список литературы

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
2. Соловар В.Н. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 348 с.
3. Каксин А.Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
4. Кошкарёва Н.Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка: Часть первая. Синтаксические связи // Отв. редактор А.А. Мальцева. Новосибирск, 2005. 334 с.
5. Белянин В.П. Психоллингвистика: учебник. М.: Флинта, 2004. 232 с.
6. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 93–99.
7. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; М.: изд. группа «РА–Каравелла», 2001. 320 с.
8. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. 320 с.

References

1. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyj analiz yazyka* [Semantic-cognitive analysis of the language], Voronezh: Istoki, 2007. 250 p.
2. Solovar V.N., *Dialekty hantyskogo yazyka* [The dialects of the Khanty language], Hantyi-Mansiysk: Izhevsk: ООО «Print-2», 2016. 348 p.
3. Kaksin A.D. *Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka* [Kazymskiy dialekt khantyyskogo yazyka] Khanty-Mansiysk: ИСз ЮГУ, 2010. 176 p.
4. Koshkareva N.B. *Ocherki po sintaksisu lesnogo dialekta neneczkogo yazyka: Chast pervaya. Sintaksicheskie svyazi* [Essays on syntax forest Nenets dialect of the language: Part one. The syntactic relationship] Novosibirsk, 2005. 334 p.
5. Belyanin V.P. *Psiholingvistika: uchebnik* [Psycholinguistics: a textbook]. Moscow: Flinta Publ., 2004. 232 p.
6. Martinovich G.A. *Opyt kompleksnogo issledovaniya dannyh associativnogo ehksperimenta* [Experience in the complex study of association experiment data]. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 1993, № 2, № 2, pp. 93–99.
7. Goroshko E.I. *Integrativnaya model' svobodnogo associativnogo ehksperimenta* [Integral model of free associative experiment]. Kharkiv; Moscow: izd. gruppa «RA–Karavella», 2001. 320 p.
8. Ushakova T.N. *Yazykovoe soznanie i principy ego issledovaniya* [Language awareness and principles of its research] Moscow, 2000. 320 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Потпот Римма Михайловна, научный сотрудник

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

ул. Мира, 14а, г. Ханты-Мансийск, 628011, Российская Федерация
ugraomnilife@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Potpot Rimma Mihajlovna, Research Associate

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development
14a, Mira Str., Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation
ugraomnilife@mail.ru